

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2003/71
12 February 2003

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят девятая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ**

**Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке проекта
юридически обязательного нормативного документа о защите всех лиц от
насильственных исчезновений**

Председатель-Докладчик: г-н Бернар Кесседжян (Франция)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 – 3	3
I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ	4 – 11	3
A. Выборы должностных лиц	4	3
B. Участники	5 – 10	4
C. Рабочие документы	11	5
II. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕНИЙ	12 – 15	5
III. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ	16 – 24	6
IV. ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА М. НОВАКА, НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РАМОК И НОРМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИХСЯ ЗАЩИТЫ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ	25 – 32	8
V. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СУЩЕСТВА	33 – 91	10
A. Определение	33 – 36	10
B. Обвинения и санкции	37 – 41	11
C. Защита от безнаказанности	42 – 56	13
D. Преследование на национальном уровне и международное сотрудничество	57 – 65	17
E. Предупреждение	66 – 82	19
F. Жертвы	83 – 88	23
G. Дети исчезнувших лиц	89 – 91	25
VI. БУДУЩАЯ РАБОТА	92	25
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА	93	26

Введение

1. На пятьдесят седьмой сессии своей резолюцией 2001/46 от 23 апреля 2001 года Комиссия по правам человека постановила учредить межсессионную рабочую группу открытого состава для разработки имеющего обязательную силу нормативного документа о защите всех лиц от насильственных исчезновений с учетом, в частности, проекта международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, представленного Подкомиссией по поощрению и защите прав человека в ее резолюции 1998/25 от 26 августа 1998 года (далее называемого проектом 1998 года). В той же резолюции Комиссия обратилась к своему Председателю с просьбой назначить независимого эксперта для рассмотрения существующих международных уголовно-правовых рамок и норм прав человека, касающихся защиты от насильственных и недобровольных исчезновений, для того чтобы выявить пробелы с целью обеспечения полной защиты от насильственных и недобровольных исчезновений, и для представления доклада Комиссии на ее пятьдесят восьмой сессии, а также Рабочей группе на ее первой сессии.

2. На пятьдесят восьмой сессии своей резолюцией 2002/41 от 23 апреля 2002 года Комиссия поручила Рабочей группе, которая будет заседать перед пятьдесят девятой сессией в течение десяти рабочих дней, подготовить для рассмотрения и принятия Генеральной Ассамблеей проекта имеющего обязательную силу нормативного документа на основе Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/133 от 18 декабря 1992 года (далее называемой "Декларацией 1992 года"), с учетом работы независимого эксперта и принимая во внимание, среди прочего, проект 1998 года (см. E/CN.4/Sub.2/1998/19, приложение).

3. Во исполнение указанных резолюций Рабочая группа собралась 6–17 января 2003 года. Сессия была открыта заместителем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-ном Бертраном Рамчараном, который в своем вступительном слове напомнил о деятельности Организации Объединенных Наций в области насильственных исчезновений с 70-х годов прошлого века.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

A. Выборы должностных лиц

4. На своем первом заседании 6 января 2003 года Рабочая группа выбрала Председателем-докладчиком г-на Бернара Кесседжяна (Франция).

В. Участники

5. Участие в заседаниях Рабочей группы приняли представители следующих государств – членов Комиссии по правам человека: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Германия, Индия, Ирландия, Канада, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Малайзия, Мексика, Пакистан, Парагвай, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Украина, Уругвай, Франция, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Южная Африка и Япония.
6. Нижеследующие государства, не являющиеся членами Комиссии по правам человека, были представлены на заседаниях Рабочей группы наблюдателями: Беларусь, Боливия, Венгрия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Катар, Кипр, Колумбия, Латвия, Ливан, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Марокко, Монако, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Оман, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Тунис, Турция, Филиппины, Финляндия, Чешская Республика, Швейцария, Эквадор и Эфиопия.
7. Ватикан также был представлен наблюдателями.
8. Нижеследующие неправительственные организации (НПО), обладающие консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете, были представлены на заседаниях Рабочей группы наблюдателями: организация "Международная амнистия", Международная ассоциация по борьбе против пыток, Ассоциация граждан мира, Ассоциация за предотвращение пыток, Международный комитет по соблюдению и применению Африканской хартии прав человека и народов, Международная комиссия юристов, Международная федерация лиг по защите прав человека, Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников пропавших без вести задержанных лиц, ГЕРДДЕС-Африка, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека, Движение индейцев "Тупак Амару" и Международная служба по правам человека.
9. Международный комитет Красного Креста был представлен наблюдателем так же, как и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

10. Участие в работе сессии приняли также г-н Манфред Новак в рамках мандата, предоставленного ему резолюцией 2001/46, и г-н Луи Жуане в качестве независимого эксперта и председателя Рабочей группы Подкомиссии по вопросу об отправлении правосудия, которая разработала проект 1998 года. Многие делегации высказались за будущее участие в деятельности Рабочей группы гг. Новака и Жуане, а также не менее одного члена Рабочей группы Комиссии по насильственным или недобровольным исчезновениям и других экспертов по этому вопросу.

С. Рабочие документы

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

E/CN.4/2003/WG.22/1	Предварительная повестка дня
A/RES/47/133	Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/Sub.2/Res/1998/25	Проект международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений
E/CN.4/Sub.2/1998/19	Доклад сессионной рабочей группы Подкомиссии по вопросу об отправлении правосудия
E/CN.4/2001/69 и Add.1	Вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях: записка секретариата
E/CN.4/2002/71	Доклад, представленный независимым экспертом г-ном Манфредом Новаком, которому в соответствии с пунктом 11 резолюции 2001/46 Комиссии поручено рассмотреть существующие международные уголовно-правовые рамки и нормы прав человека, касающиеся защиты от насильственных или недобровольных исчезновений.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕНИЙ

12. Председатель-докладчик в своем вступительном слове напомнил, что основной целью Рабочей группы является укрепление защиты отдельных лиц от насильственных

исчезновений путем разработки международного юридически обязательного документа в этой области. Напоминая, что вопрос о насильственных исчезновениях рассматривается во многочисленных работах, появившихся за последние 30 лет, он подчеркнул, что разработка подобного документа является завершением целого процесса. Он воздал должное всем, кто уже многие годы борется с насильственными исчезновениями.

13. На первом заседании 6 января 2003 года Рабочая группа утвердила свою повестку дня, содержащуюся в документе E/CN.4/2003/WG.22/1.

14. Затем Председатель предложил провести прения в четыре этапа: по положениям существа, механизму контроля, характеру документа и его заключительным статьям. По каждому из этих разделов был выделен ряд тем.

15. После общих прений, прошедших 6-8 января 2003 года, Рабочая группа посвятила основную часть сессии рассмотрению положений существа.

III. ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

16. Выступавшие единодушно отмечали возмутительный характер практики насильственных исчезновений. Они лишают человека защиты со стороны закона. Исчезнувшие лица не имеют возможности пользоваться всеми своими правами, в частности своими гражданскими и политическими правами. Специфичность и сложность понятия насильственного исчезновения обусловлены тем, что нарушаются одновременно многие права человека, такие, как право не подвергаться пыткам или бесчеловечному и жестокому обращению, право на жизнь, на свободу и на безопасность, право на справедливое и открытое судебное разбирательство и право на признание правосубъектности и на равную защиту закона.

17. НПО подчеркнули, что насильственные исчезновения являются актами коллективного террора, направленными не только против отдельного лица и его семьи, но и против общества в целом.

18. По мнению многих делегаций, явление насильственных исчезновений носит всеобщий характер, поскольку, как свидетельствуют ежегодные доклады Рабочей группы Комиссии по насильственным или недобровольным исчезновениям, оно касается многих стран на всех континентах. Хотя сегодня в некоторых государствах это явление не наблюдается или они считают, что они от него гарантированы, разработка универсального документа будет полезна и сыграет превентивную роль.

19. Несколько делегаций усомнились в целесообразности разработки международного документа, имеющего обязательную юридическую силу в этой области, с учетом наличия уже существующих документов и механизмов. Однако большинство присутствующих делегаций решительно поддержало идею разработки нового документа. Наконец, председатель напомнил, что речь в данном случае идет о самом мандате, которым Комиссия наделила Рабочую группу.

20. Выступающие напомнили о необходимости заполнения существующих в международном праве пробелов, касающихся борьбы с насильственными исчезновениями. Они подчеркнули, что феномен насильственных исчезновений рассматривается в международном праве с точки зрения трех областей: международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, каждое из которых руководствуется собственной логикой. Тогда как международное право прав человека занимается главным образом ответственностью государств, международное гуманитарное право нацелено на защиту лиц в период вооруженных конфликтов и регламентацию методов ведения войны. Международное уголовное право со своей стороны ставит ответственность отдельных лиц выше ответственности государства. Ведь мы являемся свидетелями роста интереса к проблеме насильственных исчезновений, а это говорит в пользу составления комплексного и сбалансированного документа.

21. Наблюдая в течение двух последних десятилетий за развитием международного права по вопросу насильственных исчезновений, г-н Луи Жуане подчеркнул "дополнительную ценность" международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, и отметил специфический характер насильственных исчезновений как нарушений прав человека. Насильственные исчезновения представляют собой "застывшие во времени преступления", результат "организации незнания", сокрытия. И их последствия для близких, в том числе с точки зрения гражданского права (отсутствие, усыновление/удочерение), также носят особый характер. Г-н Жуане подчеркнул, что проект 1998 года следует доработать с учетом последних изменений в международном праве, в частности внесенных Римским статутом Международного уголовного суда [A/CONF.183/13 (Vol. I)], достижений в области универсальной компетенции и результатов работы Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств.

22. Международный комитет Красного Креста выразил мнение о том, что деятельность Рабочей группы имела большое значение и является частью подготовки к проведению в феврале 2003 года Международной конференции по вопросу о без вести пропавших лицах, рекомендации которой могли бы быть полезными для Группы. Он указал также,

что новый документ должен быть рассчитан на применение во время вооруженных конфликтов подобно пункту 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статьи 7 Декларации 1992 года. Согласно последней, никакие обстоятельства, независимо от того, идет ли речь о военной угрозе, войне, внутривосточной нестабильности или любой другой исключительной ситуации, не могут служить основанием для оправдания насильственных исчезновений.

23. Что касается наблюдательного механизма для будущего документа, то многие выступавшие поделились мыслью о необходимости избегать увеличения числа механизмов в рамках Организации Объединенных Наций и предложили разработать факультативный протокол к документу, который придаст бы ему, скорее, характер конвенции, обладающей новым наблюдательным органом. Следует также учитывать связь с Рабочей группой по насильственным исчезновениям, реформой органов по наблюдению за осуществлением договоров и вопрос о рассмотрении индивидуальных сообщений. Ряд других делегаций высказался за необходимость принятия конвенции с использованием, при необходимости, формулировок, почерпнутых из действующих документов.

24. Большая часть замечаний, высказанных в ходе общих прений, более подробно рассматривается в других частях настоящего доклада.

IV. ОБЩЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА Г-НА МАНФРЕДА НОВАКА, НЕЗАВИСИМОГО ЭКСПЕРТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ РАМОК И НОРМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИХСЯ ЗАЩИТЫ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ И НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

25. Согласно пункту 5 повестки дня г-н Манфред Новак кратко изложил свой доклад по вопросам существующих международных уголовно-правовых рамок и норм прав человека, касающихся защиты лиц от насильственных или недобровольных исчезновений, и ответил на многочисленные вопросы, заданные участниками. Он напомнил о пробелах в международном праве, которые, на его взгляд, сегодня объясняют необходимость разработки международного нормативного акта, имеющего обязательную юридическую силу, и указал на наиболее важные положения, которые должен содержать будущий документ.

26. По мнению г-на Новака, деяние, приводящее к насильственному исчезновению, является нарушением многих прав человека, но такая квалификация деяния, приводящего к насильственному исчезновению как совокупного нарушения прав человека, вызывает споры. Поэтому представляется необходимым либо выработать новое право человека, самостоятельное и не допускающее отступлений, т.е. право, ограждающее человека от насильственных исчезновений, либо в юридически обязательном порядке уточнить, что любое деяние, приводящее к насильственному исчезновению, является, помимо произвольного лишения человека свободы, разновидностью бесчеловечного обращения, не совместимого со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и представляет собой одновременно посягательство на другие права. По его мнению, желательно признать новое право человека.

27. Г-н Новак напомнил, что любое право человека возлагает на государство тройное обязательство соблюдать, осуществлять и защищать это право от нарушений третьими сторонами. Новый документ должен однозначно возложить на государства обязанность по введению в действие уголовного законодательства, предусматривающего уголовное преследование за насильственные исчезновения, в том числе совершенные частными субъектами.

28. Вопрос о том, следует ли в соответствии с международным правом рассматривать членов семьи исчезнувшего лица также в качестве жертв и должны ли они в силу этого иметь собственные права, также вынесен на обсуждение. Будущий документ должен поэтому содержать точное определение права членов семьи исчезнувших лиц знать правду с вытекающими из этого в юридическом плане последствиями.

29. Г-н Новак напомнил также об уже перечисленных в его докладе аспектах, которые должен содержать будущий документ в плане защиты от безнаказанности, предупреждения, права на возмещение ущерба и защиты детей.

30. По мнению г-на Новака, было бы полезным, чтобы будущий документ содержал положения, касающиеся обязательств государства в области универсальной юрисдикции. По сути дела, Международный уголовный суд очень редко будет заниматься случаями насильственных исчезновений. Поэтому необходимо, чтобы национальные суды были правомочны рассматривать уголовные преступления, связанные с насильственными исчезновениями.

31. Г-н Новак заявил, что было бы желательно составить документ, который, как и все документы по правам человека, был бы применим как в военное, так и в мирное время.

Однако будущий документ не должен касаться положения лиц, пропавших без вести в ходе боевых действий.

32. Что касается формы будущего документа, то г-н Новак подчеркнул, что было бы желательно разработать новую конвенцию. Можно также предложить разработать факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах. Рабочая группа по насильственным исчезновениям должна продолжать свою деятельность, по крайней мере, по двум причинам: а) у нее универсальная географическая сфера охвата, тогда как конвенция распространяется только на государства-участники; б) ее мандат носит, скорее, гуманитарный характер, нацеленный на определение местонахождения исчезнувших лиц, тогда как наблюдательный орган может получить мандат с более широкими полномочиями по надзору и расследованию. Наконец, г-н Новак подчеркнул важность разработки процедуры на случай чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, следует предусмотреть координацию деятельности двух органов.

V. ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СУЩЕСТВА

A. Определение

33. Делегации выразили мнение, что определение насильственных исчезновений должно охватывать не менее трех составляющих элементов:

- а) лишения свободы в какой бы то ни было форме;
- б) отрицания подобного лишения свободы;
- в) лишения исчезнувшего лица защиты закона и всех общепризнанных прав.

34. Одни делегации высказали мнение о необходимости разработать более подробное определение. Другие отметили, что определение должно учитывать все источники права, от которых отталкивается в своей деятельности Рабочая группа (международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное уголовное право), памятуя о том, что будущий документ будет относиться к категории договоров по правам человека.

35. Было указано также, что определение должно учитывать, кто является инициатором насильственного исчезновения. По этому поводу многие делегации сошлись во мнении, что документ должен быть в первую очередь ориентирован на представителей государства и тех, кто может быть им уподоблен. По мнению некоторых делегаций, было бы уместно

рассмотреть вопрос об ответственности и положении тех, кого принято называть "негосударственными субъектами". Большинство делегаций отметили, что именно на государства ложится ответственность за предупреждение и пресечение насильственных исчезновений, в том числе совершенных негосударственными субъектами, а также за возмещение ущерба.

36. Были затронуты и другие аспекты, такие, как продолжительность насильственного исчезновения, применение упомянутого нормативного акта в период вооруженного конфликта или необходимость упоминания о трансграничных исчезновениях в рамках самого определения. Ряд делегаций предложили разработать определение насильственного исчезновения в простых и ясных терминах, таких как "арест", "задержание" и "похищение".

В. Обвинения и санкции

а) Насильственные исчезновения как самостоятельные преступления, рассматриваемые внутренним уголовным правом

37. Было подчеркнуто, что насильственные исчезновения нередко сопровождаются другими тяжкими преступлениями, такими, как пытки и массовые казни. По мнению некоторых делегаций, государства должны следить за тем, чтобы любое деяние, ведущее к насильственному исчезновению, рассматривалось как нарушение их уголовного права. По мнению других участников, государства следует обязать квалифицировать насильственное исчезновение как самостоятельное преступление, предусмотренное внутренним уголовным правом. Это позволило бы более комплексно охватить насильственные исчезновения, повысить эффективность уголовного наказания и разработать особые режимы, например в области срока давности, освобождения от ответственности или экстрадиции. Было указано, что Комитет против пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, в частности, поддерживают квалификацию упомянутых деяний в качестве отдельных правонарушений во внутреннем праве.

38. По мнению многих делегаций, будущий документ должен учитывать разнообразие правовых систем и уголовного права государств. Некоторые из них отметили также, что будущий документ должен очертить круг случаев, когда внесение изменений в национальное законодательство является необходимым.

b) Насильственные исчезновения как преступления против человечности

39. Многие выступавшие выразили пожелание, чтобы документ квалифицировал насильственные исчезновения, имеющие систематический или массовый характер, как преступления против человечности. Некоторые из них указали, что Рабочей группе следует обсудить этот вопрос с учетом других документов, в том числе Статута Международного уголовного суда, и многообразия правовых систем. Многие выступавшие отметили, что систематический характер нарушений закона предполагает их планирование.

c) Субъективный элемент как составляющий элемент преступления, связанного с насильственным исчезновением

40. Пункт 1 статьи 2 проекта 1998 года предусматривает, что исполнитель и другие соучастники преступления насильственного исчезновения подлежат наказанию лишь в случае, если они знали или должны были знать о готовившемся или совершавшемся преступлении. Следуя той же логике, пункт 2 статьи 3 проекта 1998 года гласит, что исполнителям и соучастникам преступлений насильственного исчезновения, квалифицируемых в качестве преступлений против человечности, предъявляется обвинение лишь в случаях, если они знали или должны были знать, что их деяние являлось частью систематической или массовой практики насильственных исчезновений. По мнению нескольких ораторов, для обеспечения эффективности уголовного правосудия подобные ограничения не следует вводить в будущий документ. Ряд других участников высказались за то, чтобы сохранить это уточнение.

41. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- насильственные исчезновения являются преступлением. Поставлен вопрос о квалификации преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного правонарушения во внутреннем праве;
- Рабочая группа должна уточнить, в каких обстоятельствах, когда это уместно, квалификация преступления против человечности могла бы быть сохранена для некоторых видов насильственных исчезновений (массового, систематического или общего характера);
- Рабочая группа перечислила основные инкриминируемые элементы (покушение, сговор, соучастие, подстрекательство, побуждение и т.д.), по которым она должна продолжить обсуждения. Она должна также более

подробно обсудить другие важные вопросы, такие, как сокрытие, преступное бездействие, ответственность вышестоящего лица и т.д.;

- что касается санкций, то Рабочая группа могла бы воспользоваться формулировкой, подобной той, которая используется в ряде действующих документов - как было сделано в проекте 1998 года, - предусматривающих наложение наказаний, соответствующих и пропорциональных тяжести преступления.

С. Защита от безнаказанности

42. Несколько выступавших поставили вопрос о возможности предусмотреть общую статью, требующую от государств утверждения положений, необходимых для борьбы с безнаказанностью. По мнению других участников, в будущем документе предпочтительно четко указать различные меры, которые необходимо принять в этой связи, чтобы ясно оговорить государственные обязательства.

а) Срок давности

43. Был подчеркнут тезис о неприемлемости срока давности на насильственные исчезновения, представляющие собой преступления против человечности.

44. Что касается насильственных исчезновений, не являющихся преступлениями против человечности, то большинство выступавших придерживались мнения, что, учитывая длящийся характер преступления, срок давности должен исчисляться с момента, когда факт преступления установлен. Ряд участников высказали в свою очередь пожелание, чтобы срок давности исчислялся с момента совершения деяния. Еще одна делегация высказала мнение, что для лиц, признавших в соучастии в преступлении, срок давности следует исчислять с момента их признания.

45. Многие участники указали, что срок давности должен быть самым длительным из тех, что предусмотрены внутригосударственным правом. По мнению одной из делегаций, подобный подход возможен лишь в случае квалификации внутренним правом насильственных исчезновений в качестве отдельных преступлений. По мнению других участников, срок давности должен зависеть от тяжести преступления и учитывать многообразие правовых систем. Одна из делегаций уточнила, что в ряде государств для особо тяжких преступлений не существует срока давности.

46. Наряду с этим было упомянуто о необходимости предусмотреть возможность приостановления исчисления срока давности в случаях, когда положение в стране не позволяет принять эффективные меры.

b) Иммунитет и специальные суды

47. Был поставлен вопрос о том, должен ли будущий документ запрещать компетенцию специальных судов, в частности военных, судить лиц, обвиняемых в совершении актов насильственных исчезновений. По мнению ряда делегаций, специальные суды могут оказаться полезными для быстрого урегулирования положения в ряде обстоятельств или являются приемлемыми, при условии сохранения ими беспристрастности и соблюдения принципов права в ходе справедливого судебного разбирательства. Однако некоторые из выступавших напомнили о последних изменениях в международном праве, которое все больше тяготеет к исключению компетенции подобных судебных органов в случае серьезных нарушений прав человека. Было подчеркнуто, что слишком часто компетенция военных судов порождает безнаказанность.

48. Декларация 1992 года и проект 1998 года предусматривают, что никакие привилегии, иммунитеты и особое освобождение от ответственности не будут приниматься во внимание при разбирательстве дел лиц, обвиняемых в насильственных исчезновениях, без ущерба положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако ряд делегаций считают, что должны быть предусмотрены исключения для обвиняемых, которые соглашаются раскрыть информацию, полезную для установления истины. По мнению одной из делегаций, можно было бы также сохранить иные мотивы уголовного разбирательства, предусмотренные внутренним правом. По мнению многих участников, уголовное разбирательство не должно вести к полному освобождению от ответственности. Наконец, было указано, что ряд правовых систем разрешают заключение соглашений между лицами, виновными в совершении преступлений, и их жертвами. По мнению одной из делегаций, будущий документ должен уточнять, что привилегии, иммунитеты и освобождение от ответственности, предусмотренные внутренним правом, не будут приниматься во внимание, кроме случаев, когда они соответствуют его цели и объекту, без ущерба привилегиям, иммунитетам или освобождению от ответственности, признанным международным правом, в том числе Венской конвенцией о дипломатических сношениях.

c) Приют и убежище

49. Многие делегации настаивали на необходимости четкого определения обязательства о непредоставлении приюта или убежища лицам, подозреваемым в участии в

насильственном исчезновении, а также обязательства о невысылке таких лиц в государство, где они рискуют подвергнуться насильственному исчезновению или другим серьезным нарушениям прав человека. Было отмечено, что проект 1998 года содержит подобную гарантию. Однако некоторые делегации указали, что обязательство о недопустимости возвращения, предусмотренное пунктом 1 статьи 15 проекта, должно применяться исключительно в случае опасности насильственного исчезновения, а не опасности серьезного нарушения прав человека, что представляет собой слишком широкую формулировку.

50. Представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев представил Рабочей группе статью об исключениях, содержащуюся в разделе F статьи 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

51. По мнению ряда делегаций, трудно предусмотреть введение полного запрета на предоставление убежища исполнителям и другим соучастникам насильственных исчезновений, в частности тем, которые соглашаются раскрыть информацию, способствующую установлению истины.

d) Амнистия и помилование

52. По мнению некоторых делегаций, вместо запрета амнистии для лиц, виновных в насильственных исчезновениях, как это предусмотрено проектом 1998 года, скорее, следовало бы рекомендовать государствам принимать во внимание крайнюю тяжесть деяний, ведущих к насильственным исчезновениям. Некоторые участники заявили, что они не возражают против распространения амнистии на случаи насильственных исчезновений, не являющихся преступлениями против человечности. Однако другие участники высказались за то, чтобы перед объявлением амнистии выполнялся ряд требований: проводилось расследование, ведущее к установлению истины; жертвам соответствующим образом возмещался ущерб; подвергались наказанию виновные в нарушениях.

e) Другие причины освобождения от ответственности, смягчения или ужесточения уголовной ответственности

53. По мнению ряда делегаций, приказ вышестоящего начальника не должен давать права на освобождение от ответственности или служить смягчающим обстоятельством ни в мирное, ни в военное время. Некоторые участники отметили, что ответственность вышестоящего лица должна устанавливаться независимо от субъективного элемента, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 проекта 1998 года.

54. Одна из делегаций высказала отметила, что смягчающие обстоятельства могут быть предусмотрены, но что их следует более четко определить в пункте 2 статьи 5 проекта 1998 года.

55. Участники высказались за то, чтобы предусмотреть вынесение более сурового наказания в случае, если жертвами являются уязвимые лица (инвалиды, престарелые, беременные женщины, дети и т.д.).

56. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- возникает вопрос, должен ли документ содержать общие обязательства или более конкретные меры защиты от безнаказанности;
- в международном праве к преступлениям насильственного исчезновения, являющимся преступлениями против человечности, срок давности не применим. Что касается насильственных исчезновений, являющихся нарушением норм общего права, то срок давности должен быть самым продолжительным из сроков, предусмотренных национальным правом или в любом случае соответствовать тяжести преступления. Вопрос о моменте, с которого начинается исчисление срока давности, остается открытым;
- что касается иммунитетов, то Рабочая группа считает, что они должны быть максимально ограничены. Однако вопрос об иммунитетах по международному праву необходимо изучить точно так же, как и формы применения иммунитетов, предусмотренные внутренним правом;
- амнистия и помилование не должны мешать справедливому, моральному и материальному возмещению ущерба;
- обращение к специальным судам, в частности военным судам, вызывает серьезную озабоченность;
- что касается приюта или убежища, предоставляемых лицам, подозреваемым в участии в насильственных исчезновениях, то задача Рабочей группы должна заключаться в том, чтобы добиваться ликвидации убежищ, которыми могли бы воспользоваться исполнители и соучастники насильственных исчезновений;

- многие делегации подняли вопрос о мерах, распространяющихся на лиц, вступивших в сотрудничество с судебными властями. Это касается как вопроса об иммунитетах или смягчении наказания, так и вопроса о территориальном убежище;
- было предложено рассмотреть вопрос о подчинении откровенно противозаконным приказам и инструкциям, связанным с насильственными исчезновениями.

D. Преследование на национальном уровне и международное сотрудничество

a) Установление компетенции национальных судов

57. Многие участники высказались за использование формулировок, включенных в статью 6 проекта 1998 года и статью 5 Конвенции против пыток. Это позволило бы государству устанавливать свою юрисдикцию в отношении насильственных исчезновений в случаях, когда преступление было совершено на его территории, когда исполнитель или жертва являются гражданами этого государства, либо исполнитель находится на территории этого государства и когда последнее не выдает его. Речь идет, в сущности, о вопросе универсальной или квазиуниверсальной юрисдикции.

58. Ряд делегаций отметили, что деяниям насильственного исчезновения зачастую сопутствуют пытки. Поэтому в будущем документе основные нормы, касающиеся юрисдикции государства должны быть, по меньшей мере, аналогичны нормам, предусмотренным статьей 5 Конвенции против пыток. Одна из делегаций привела в пример Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в качестве справочного документа, содержащего положения об установлении юрисдикции, экстрадиции и судебной помощи.

59. Некоторые участники отметили, что проведение разбирательства в государствах, где имели место насильственные исчезновения, всегда предпочтительнее, в частности для жертв. Компетенция третьих государств предусмотрена просто в качестве дополнительного варианта. Необходимо также стимулировать государства к принятию внутренних мер по проведению расследования и разбирательства.

60. Некоторые делегации напомнили, что вопрос о юрисдикции непосредственно связан с вопросом об определении преступления исчезновения.

b) Экстрадиция и судебная помощь

61. Многие участники высказались за включение в документ точных норм, регулирующих экстрадицию, с целью избежания возможных пробелов в этой области и обеспечения более полного применения принципа *aut dedere aut judicare*. Было подчеркнуто, что в проекте 1998 года обязательство об отправлении правосудия существует даже в случае, если не поступало никакой просьбы об экстрадиции.

62. Проект 1998 года предусматривает, что насильственное исчезновение не считается политическим преступлением, влекущим за собой экстрадицию. По мнению некоторых выступавших, даже несмотря на то, что подобное уточнение не фигурирует в Декларации 1992 года, оно имеется во многих других международных и региональных документах. Это положение было разработано с учетом множества договоров об экстрадиции, которые запрещают экстрадицию за совершение политических преступлений.

63. Одна из делегаций подчеркнула необходимость рассмотрения вопроса о смертной казни при обсуждении проблемы экстрадиции.

64. Несколько выступавших высказали мнение, что проект 1998 года, ограничивающий судебную помощь по уголовным делам, нуждается в совершенствовании. Его следует распространить на другие области сотрудничества, в частности касающиеся гражданского права (имеющего особое значение, когда речь идет о пропавших детях). При этом многие делегации высказались за то, чтобы, подобно положениям об экстрадиции, в отсутствие договора о судебной помощи между заинтересованными государствами имелась возможность использовать будущий документ в качестве юридической базы для подобной взаимопомощи. Поэтому желательно разработать перечень минимальных мер по ведению расследования, осуществления которых одно государство-участник должно иметь право потребовать от другого государства-участника, например в связи со сбором доказательств, проведением обысков или арестов. Была подчеркнута также важность судебной помощи в случаях трансграничных насильственных исчезновений.

65. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- установление самой широкой компетенции в пользу национальных судов по уголовным делам при решении вопроса о насильственных исчезновениях, представляется одним из условий эффективности будущего документа. В связи с этим необходимо предусмотреть механизм квазиуниверсальной юрисдикции, используемый рядом других многосторонних документов;

- был упомянут принцип *aut dedere aut judicare*. Задача заключается в ликвидации убежищ, которыми могли бы воспользоваться исполнители и соучастники насильственных исчезновений;
- что касается международного сотрудничества, то экстрадиция и судебная помощь являются двумя основными механизмами, использование которых следует облегчать и поощрять. В отсутствие двустороннего договора будущий документ мог бы служить юридической основой экстрадиции.

Е. Предупреждение

а) Контроль за случаями лишения свободы

66. Отталкиваясь от проекта 1998 года и предложений, сформулированных независимым экспертом Манфредом Новаком, участники подготовили первый перечень государственных обязательств и принципов контроля за задержаниями, приводимый ниже.

i) Запрещение содержания в режиме строгой изоляции и тайных мест содержания под стражей

67. Этот запрет, по мнению участников, должен быть абсолютным.

ii) Реестр лиц, лишенных свободы

68. Многие участники выразили мнение, что эти реестры должны предоставляться в распоряжение лиц, имеющих законные основания для ознакомления с этой информацией.

69. Рядом делегаций было указано, что особая структура некоторых государств, например федеративных государств или государств, проводивших определенную децентрализацию в пользу своих провинций, может затруднить ведение централизованного реестра. Был предложен ряд решений, таких, как ведение реестров государствами, входящими в федерацию, или ведение реестра мест лишения свободы на федеральном уровне. В любом случае чрезвычайно важно обеспечить перепись заключенных на двух уровнях, поскольку только она позволяет перекрестно проверять информацию и, следовательно, осуществлять эффективный контроль.

70. Участники отметили, что освобождение лица, лишенного свободы, должно осуществляться в условиях, которые позволяют гарантировать его эффективность.

iii) Соблюдение права частного лица свободно информировать своего адвоката, своих близких или любое имеющее на это право лицо о собственном положении

71. Некоторые делегации отметили, что немедленное информирование адвоката и имеющих на это право лиц, предусмотренное проектом 1998 года, может оказаться слишком ограничивающим требованием в том, что касается положений внутреннего права ряда государств, которые предусматривают истечение определенного срока между арестом и информированием, в частности, когда речь идет о тяжких преступлениях.

72. При этом завязалась дискуссия о необходимости гарантировать право на неприкосновенность частной жизни задержанного лица, не позволяя властям скрывать факт задержания вопреки воле задержанного. По мнению некоторых выступавших, право на неприкосновенность частной жизни не страдает в случае, если информация доверительно сообщается конкретным адресатам.

iv) Разработка механизмов habeas corpus и других гарантий от произвольного задержания

73. Было подчеркнуто значение этих механизмов. Было отмечено также, что в проекте 1998 года отступления от соответствующего права не допускаются.

74. Было подчеркнуто значение судебного контроля процедурой задержания. Было отмечено также, что проект 1998 года предусматривает компетенцию других органов власти в вопросах контроля за задержанием. В связи с этим было предложено воспользоваться формулировкой, содержащейся в пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая касается "другого органа власти, наделенного законным правом исполнять судебные функции".

v) Обязанность проводить расследование

75. Было отмечено особое значение расследований, которые могут остановить процесс исчезновений.

76. По мнению ряда участников, расследование должно начинаться не только по инициативе членов семьи, но и в служебном порядке, как только появляются основания полагать, что некое лицо стало жертвой насильственного исчезновения.

77. По мнению ряда выступавших, орган, которому поручено расследование, должен быть независимым от учреждения, в отношении которого ведется расследование, и быть в состоянии вести беспристрастное расследование. Он должен обладать необходимыми ресурсами и полномочиями, а также достаточным авторитетом для проведения оперативного и эффективного расследования. Одна из делегаций подчеркнула, что статья 11 проекта 1998 года, в соответствии с которой орган власти, получающий жалобу, должен немедленно приступить к расследованию, не учитывает, что некоторые органы власти, такие, как национальные парламенты, могут не располагать одновременно полномочиями на прием жалоб и ведение расследования. Ряд делегаций подчеркнули, что документ не должен содержать подробного описания механизма расследования и предупреждения.

vi) Необходимость наказания государственных служащих, виновных в злоупотреблениях

78. По мнению большинства участников, налагаемые наказания могут носить не только уголовный характер. С другой стороны, желательно, чтобы будущим документом была предусмотрена возможность не допустить создания какой-либо объективной уголовной ответственности служащих.

vii) Необходимость отстранения на время следствия от любых должностных обязанностей лиц, подозреваемых в актах насильственных исчезновений

79. По мнению ряда участников, это обязательство должно учитывать право подозреваемых лиц на презумпцию невиновности. Несколькими делегациями было отмечено, что, когда речь идет о должностных лицах высокого ранга, подобное положение создает трудности, учитывая наличие процедур, которые иногда носят конституционный характер. Можно было бы отдать предпочтение более гибкой формулировке, налагающей на государства обязательство гарантировать, что подозреваемые лица не смогут влиять на ход следствия. Многие участники подчеркнули, что принцип временного отстранения от должности лиц, способных влиять на истцов, свидетелей и их семьи, а также на лиц, которым поручено расследование, уже предусмотрен международным правом. Речь идет также о том, чтобы не допустить, чтобы подозреваемые лица имели возможность совершать дополнительные нарушения закона.

b) Образование и профессиональная подготовка

80. Многие выступавшие подчеркнули необходимость совершенствования проекта 1998 года в этой области. Так, следовало бы уточнить, что к указанной категории лиц

относятся как полицейские и сотрудники пенитенциарных учреждений, так и судьи, прокуроры и адвокаты. Должны быть указаны точные цели профессиональной подготовки: в частности, предупреждение участия таких лиц в насильственных исчезновениях, а также осознание этими сотрудниками важности предупреждения подобных деяний, расследования и безотлагательного пресечения случаев насильственных исчезновений. При этом государственных служащих необходимо информировать, что они имеют право отказываться от выполнения приказов и что приказы, направленные на организацию насильственных исчезновений, носят незаконный характер. Должна быть также обеспечена профессиональная подготовка по использованию особых методов расследования в случаях насильственных исчезновений. Наконец, граждане, в целом, должны быть проинформированы о своих правах, признаваемых за ними как международным, так и национальным правом.

81. Одна из делегаций представила следующее предложение:

"Государства-участники следят за тем, чтобы профессиональная подготовка сотрудников и специалистов, занимающихся правоприменительной практикой, включала необходимое обучение, касающееся положений этого документа, с целью:

- a) предупреждения участия этих сотрудников и специалистов в насильственных исчезновениях;
- b) обеспечения признания важности предупреждения и расследования случаев насильственных исчезновений;
- c) обеспечения признания срочности пресечения случаев насильственных исчезновений".

82. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- до проведения любого уголовного расследования необходимо предусмотреть обязательное выяснение судьбы предположительно исчезнувшего лица. Вопрос об определении независимых органов власти, которым поручается проведение подобных расследований, необходимо проработать подробнее;
- государства должны гарантировать простую, быструю и эффективную процедуру обращения с жалобой в судебные органы. Должно быть предусмотрено применение уголовных или иных санкций в отношении тех, кто мешает осуществлению этой процедуры;

- государства должны принимать любые меры для запрещения создания тайных мест содержания под стражей и любого содержания в режиме строгой изоляции. Это предполагает проведение переписи всех заключенных и всех мест лишения свободы. Возникает вопрос, каким образом сумеют удовлетворить это требование федеративные государства. Потребуется также обеспечить эффективный надзор за местами содержания под стражей со стороны федеральных властей, а также информирование адвокатов и родственников о мерах, принятых в отношении содержащегося под стражей лица, и о месте, где оно находится;
- должностные лица, уполномоченные выносить решение о лишении свободы, должны быть в достаточной степени подготовлены. Предложение, выдвинутое одной из делегаций, отвечает этой задаче. Был поставлен вопрос об информировании граждан о преступлении насильственного исчезновения.

Г. Жертвы

а) Определение

83. Делегации согласились признать, что понятие жертвы не может распространяться только на исчезнувших лиц. Многие участники утверждали, что понятие жертвы должно включать помимо исчезнувшего лица лиц, которым в результате исчезновения был нанесен ущерб. Однако многие делегации поставили вопрос о границах подобного определения, в частности в том, что касается последствий, которые оно влечет за собой, когда речь заходит о формах возмещения ущерба. Некоторые высказали мнение, что пункт 3 статьи 24 проекта 1998 года заходит слишком далеко, и потребовали дальнейших уточнений. Другие высказали мнение, что термин "близкие", употребленный в этом проекте должен включать не только супругов и детей, но и родителей, а также братьев и сестер. Было повторено, что критерии, изложенные в пункте 3 статьи 24, основаны на принципах, содержащихся в пункте 2 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. По мнению ряда участников, национальные суды должны иметь возможность гибко подходить к определению лиц, имеющих право на возмещение ущерба.

б) Право на возмещение ущерба

84. Многие делегации отметили, что право на возмещение ущерба напрямую связано с определением жертвы и что возмещение ущерба должно быть как материальным, так и

моральным. Одна из делегаций затронула вопрос о том, с какого момента на государство возлагается обязанность принимать меры по возмещению ущерба, учитывая, что расследование дела о насильственном исчезновении может занять длительное время; она предложила, чтобы в определенных обстоятельствах государство оказывало помощь членам семьи, считающимся жертвами в течение срока исчезновения, учитывая продолжительный и, возможно, непоправимый характер нанесенного ущерба.

85. По мнению ряда делегаций, текст статьи 24 проекта 1998 года нуждается в прояснении. Одна из делегаций заявила, что это положение с трудом поддается переносу в национальное гражданское право, и подчеркнула, что формулировка статьи 14 Конвенции против пыток и статей 5 и 19 Декларации 1992 года уже широко признана.

86. Выступавшие заявили, что новый документ должен включать следующие понятия: возмещение ущерба, реабилитацию, удовлетворение, восстановление (восстановление достоинства и репутации жертв) и гарантию неповторения. Эти понятия содержатся в документах Организации Объединенных Наций, таких, как доклад Специального докладчика по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод или резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи об ответственности государств за международно-противоправные деяния от 12 декабря 2001 года.

87. Была упомянута необходимость предусмотреть в новом документе создание национальных фондов компенсации для жертв подобно принципу 13 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

88. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- представляется необходимым дать широкое определение жертв. Остается открытым вопрос, в какой мере необходимо определять соответствующие категории в рамках будущего документа, оставляя свободу маневра национальным судам;
- определение жертв не обязательно будет одинаковым при проведении расследований и при возмещении ущерба;
- должно быть гарантировано право жертв на участие на всех этапах процедуры;
- жертвы должны иметь право на самую широкую защиту от посягательств на их права в ходе процедуры;

- был поднят вопрос о гражданской ответственности государства.

G. Дети исчезнувших лиц

89. В данном случае рассматриваются ситуации, в которых в руки исполнителей и других соучастников насильственных исчезновений попадали дети исчезнувших лиц, а также ситуации, в которых дети рождались в период, когда их мать была жертвой насильственного исчезновения. Затем эти дети отдавались приемным родителям и таким образом утрачивали свое подлинное имя. Было подчеркнуто, что новый документ должен:

- включать обязательство государства предупреждать и карать такие деяния;
- предусматривать меры международной взаимопомощи, направленные на поиск и возвращение детей;
- рассматривать вопрос о гражданском состоянии таких детей и возможности пересмотра законности подобных усыновлений/удочерений.

90. Была также упомянута возможность создания банков генетических данных, содействующих тому, чтобы такие дети однажды узнавали правду о своих настоящих родителях, и необходимость учета в первую очередь интересов ребенка при принятии любого решения, касающегося восстановления его первоначального правового положения.

91. Председатель подвел черту прениям следующим образом:

- присвоение детей должно считаться отдельным уголовным преступлением и отягчающим обстоятельством преступления принудительного исчезновения;
- в новом документе должны быть предусмотрены более эффективные меры по предупреждению, наказанию и ликвидации последствий таких деяний.

VI. БУДУЩАЯ РАБОТА

92. Рабочая группа считает, что удалось добиться полезного продвижения вперед и что работу необходимо продолжать. Группа пришла к выводу, что для достижения ощутимых успехов в разумные сроки ей необходимо снова собраться на официальную сессию до

шестидесятой сессии Комиссии. Кроме того, дополнительная сессия продолжительностью в пять рабочих дней, предшествующая второй официальной сессии Группы, позволила бы ускорить ход обсуждения. Участие экспертов-юристов, в том числе гг. Новака и Жуане, в будущих заседаниях Группы было бы желательным, поскольку позволило бы лучше информировать Группу. Информация о деятельности Рабочей группы по насильственным исчезновениям Комитета против пыток и Комитета по правам человека была бы также весьма полезной для более полного учета существующих механизмов в ходе прений.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

93. Рабочая группа путем консенсуса утвердила свой доклад на 18-м пленарном заседании 17 января 2003 года.
